

УДК 316.77
ББК 60.524.224.56
Ж 84

А.А. Жуйков,

кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск, тел.: +79887657770, e-mail: dremagel@mail.ru

И.В. Мащенко,

аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79183787230, e-mail: 3787230@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИИ КАК СИСТЕМНЫЙ ВЫЗОВ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СОЦИУМА XXI В.

(Рецензирована)

Аннотация. Современное общество, получившее наименование «информационное», закономерно базируется на информации как одном из основных ресурсов развития. Однако информация, проникая во все сферы и подсистемы социума XXI в., предопределяя облик социальных явлений и процессов, зачастую оказывается недостоверной, некачественной и необъективной. Подобная тенденция связана как с целенаправленными действиями акторов социальной коммуникации в целях достижения определенных политических, экономических и иных целей, так и с флуктуациями самой коммуникационной системы под воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Среди указанных факторов авторы выделяют: информационную перегрузку коммуникативного процесса, злонамеренные действия по снижению качества информации, распространение т.н. «вредной информации», появление кибербуллинга и т.д. В этой связи отмечается необходимость разработки программного и методологического инструментария социологической диагностики динамических свойств информационно-коммуникативного пространства; рекомендаций управленческим структурам по оценке деструктивных последствий снижения качества информации; социально-управленческих технологий реагирования на киберинформационные вызовы постиндустриального общества. Делается вывод о том, что в современном социокоммуникативном пространстве наблюдается нарастание дисфункционального производства информации как основного ресурса общественного управления.

Ключевые слова: общество, постиндустриальное общество, информация, качество информации, коммуникация, Интернет, массовая аудитория.

A.A. Zhuykov,

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Humanities, Socio-Economic and Information-Legal Disciplines, Novorossiysk Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Novorossiysk, ph.: +79887657770, e-mail: dremagel@mail.ru

I.V. Maschenko,

PhD student of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79183787230, e-mail: 3787230@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE INFORMATION QUALITY AS A SYSTEMIC CHALLENGE TO THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY OF THE 21ST CENTURY

Abstract. The modern society, which has been called “information,” is naturally based on information as one of the main resources of development. However, information penetrating into all spheres and subsystems of society of the 21st century, determining the appearance of social phenomena and processes, often turns out to be unreliable, poor quality and biased. This trend is related both to the targeted actions of social communication actors in order to achieve certain political, economic and other goals, and to the fluctuations of the communication system itself under the influence of a number of objective and subjective factors. Among these factors, the authors highlight: information overload of the communicative process, malicious actions to reduce the quality of information, dissemination of so-called “harmful information,” appearance of cyberbullying, etc. In this regard, there is a need to develop software and methodological tools for sociological diagnostics of dynamic properties of information and communication space, recommendations to management structures to assess the destructive consequences of the decline in the quality of information, and social and management technologies to respond to the cyberinformational challenges of post-industrial society. It is concluded that in the modern sociocommunicative space there is an increase in dysfunctional production of information as the main resource of public administration.

Keywords: society, post-industrial society, information, quality of information, communication, Internet, mass audience.

Современное глобальное информационное общество насчитывает историю в несколько десятилетий, с начала 1960-х г., когда первые подобные инновационные социальные системы стали складываться в ряде экономически развитых стран (США, Япония и др.). За этот период времени информация значительно прибавила в социальной значимости, проникла в основные сферы и подсистемы социума, стала не только фактором экономического производства, но и социального прогресса, т.е. основополагающим элементом институциональной матрицы. Именно поэтому атрибутивные характеристики информации играют ключевую роль в генезисе и развитии облика современного социума. В этом аспекте снижение качества информации выглядит не просто как отдельная (частная) дисфункция социальной системы, а именно как экзистенциальная угроза постиндустриальному миропорядку, его социокультурным основам.

Критическая важность качества информации связана с ее важной

ролью как в системе воспроизводства экономических благ, так и в общей институциональной конструкции новой социальной системы. В этой связи А.Ю. Быков определяет информацию как «сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным или каким-либо другим способом (например, с помощью условных сигналов, с использованием технических средств и др.), а также сам процесс передачи или получения этих сведений» [1; 102-108].

Б.С. Украинцев отстаивает идею о том, что информация возникает лишь в высокоорганизованной материи и связана с процессом управления. Он отмечал, что «без процессов управления не может быть информации» [2; 11-23].

В постиндустриальном обществе наблюдается глубокая трансформация информационных потребностей и ожиданий людей – это вполне закономерный процесс, происходящий в контексте общего прогрессивного развития социума. И.В. Лысак отмечает, что «информация превращается в массовый

продукт. Растущую потребность в информации начинают испытывать не только руководители, но миллионы и сотни миллионов граждан. Это связано с децентрализацией (повышением степени свободы индивидумов, групп и регионов) современного общества, когда важнейшие решения о своем поведении индивидумы и организации принимают самостоятельно, независимо от центральной власти» [3; 101-110].

Однако информация существует не сама по себе, а в связи с различными социальными явлениями, процессами. Так, исследователи обращают особое внимание на широкие возможности влияния посредством информации на сознание людей. Такое воздействие «в условиях постиндустриального общества можно рассматривать под разным углом: начиная от культуры и коммуникаций, заканчивая прямым применением власти, независимо от того, случаен этот процесс или целенаправлен. Человек постиндустриального общества зависим от информационного потока, он живет и ориентируется с его помощью» [4; 160-166].

Вместе с тем критическая зависимость современного человека от информации и информационных технологий представляет существенную опасность как для него самого, так и для социальной системы в целом. Поиск информации, ориентация на нее приводят к взаимосвязанному процессу, описанному еще классиками рынка: в социально-информационной сфере спрос порождает предложение. Именно поэтому происходит интенсификация информационных потоков, которая затем, с неизбежностью, ведет к снижению их качества, появлению все большей доли энтропийной информации. Этому, в частности, способствует рост численности интернет-пользователей, непрофессионально производящих информацию, а также действия институциональных масс-медиа. Кроме того, информация как один из

ресурсов третичной сферы постиндустриального общества испытывает влияние бизнеса, который вкладывает в ее производство немалые средства, производя много рекламы, сообщений PR и т.д. Возникает парадокс: стремясь усилить влияние на сознание целевых аудиторий, бизнес, наоборот, лишь снижает его, «захламляя» информационное пространство, производя бесконтрольно массу информации.

Таким образом, одним из основных факторов снижения качества информации является ее переизбыток, т.е. информационная перегрузка. С точки зрения А.Д. Елякова, «феномен информационной перегрузки заключается в том, что количество полезной информации превосходит объективные возможности ее восприятия человеком. Нормальная жизнедеятельность социума может быть парализована избытком информации, хаосом при ее получении, хранении, передаче. Особую озабоченность вызывает энтропия, приводящая к нивелированию информации как фактора производства в постиндустриальном обществе за счет быстрого увеличения ее количества» [5; 119-120].

Нельзя исключать и злонамеренных действий по снижению качества информации, которые предпринимаются различными акторами коммуникативного процесса. Это может происходить в случае политической и экономической конкуренции, вследствие доминирования иррациональных сторон личности человека, активности различных экстремистов, радикалов и т.д. В этом случае достигаются эффекты по воздействию на сознание и поведение людей с помощью оперирования именно некачественной информацией (панической, провокационной, дезинформационной). Анонимность Интернета, его надгосударственный характер позволяет коммуникаторам осуществить, в том числе, противоправные деяния, минуя границы национальных

государств, избегая справедливой юридической ответственности. Подобная некачественная информация обычно принимает форму слухов, домыслов и т.п.

Очевидно, что информация может быть дифференцирована согласно социальным последствиям, которые несет ее трансляция на численно большие географически рассредоточенные аудитории. Особую опасность для современного социума несет вредная (вредоносная) информация.

В.Н. Лопатин характеризует «вредную информацию» как такую, распространение которой наносит вред интересам общества, законным интересам и правам граждан. Предлагается и классификация подобной информации: 1) ложная информация; 2) информация, содержащая посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию; 3) информация, направленная на разжигание ненависти, вражды и насилия; 4) непристойная информация; 5) информация, оказывающая деструктивное воздействие на людей [6; 256-259].

Широкий спектр вредоносной информации существенно усложняет возможности ее научного анализа, в том числе и социологического. В частности, с развитием возможностей сети Интернет приобретает особую актуальность феномен кибербуллинга («травля, совершенная средствами электронной коммуникации»). Исследование, проведенное среди учащихся старших классов из городов-миллионников и федеральных центров, показывает, что каждый второй подросток становится жертвой кибербуллинга. Основной площадкой травли стали социальные сети. Мотивы интернет-агрессии: желание повеселиться (35%), месть (31%), раздражение (25%)» [7; 99-105].

Таким образом, ухудшение качества информации может быть детерминировано действием различных объективных и субъективных

факторов, которые в условиях постиндустриального общества XXI в. видоизменяются, сосуществуют, взаимно дополняют друг друга. При этом какой-либо определенности в данном вопросе социологические исследования не обнаруживают.

Стоит обратить внимание на то, что «снижение качества информации создает угрозы для института государства в аспекте создания информационной безопасной среды – стабильного, равновесного существования информационно-коммуникационной подсистемы общества, выражающейся в отсутствии дезорганизационно-дисфункциональных индикаторов (маркеров) в ее функционировании» [8; 9]. При этом объективные условия существования государства не оставляют иных возможностей, кроме оптимизации действий в информационной среде – другие варианты исключаются самим постиндустриальным контекстом.

Информационные угрозы институту государства актуализируют вопросы осуществления профилактики и противодействия распространению некачественной информации. В этих условиях важное значение приобретает научный анализ сложившейся обстановки и поиск эффективных решений. Утрата управленческих функций приводит к росту отклонений в информационно-коммуникационной сфере [9; 83-88].

Для социологической науки в настоящее время весьма важна, во-первых, разработка валидного программного и инструментального блоков для диагностики качества информации, особенно динамических свойств данного показателя; во-вторых, формулирование рекомендаций управленческим структурам на основе получаемых данных о причинах и последствиях происходящего снижения качества информации; в-третьих, разработка комплекса прогнозов, направленных на «опережение» развития событий,

разработку социально-управленческих технологий реагирования на проблемную ситуацию.

Ситуация осложняется тем, что работа с информацией в современном обществе не может быть директивной – новый социум получил наименование «открытое общество» именно потому, что в нем преобладают демократические, а не диктаторские стили управления. Поэтому запреты, ограничения в информационно-коммуникационной среде в стратегическом плане оказываются бесперспективными. Для повышения эффективности управления информационными потоками требуются иные, более гибкие и научно обоснованные подходы. Однако они должны быть верифицированы социальной наукой, особенно на эмпирическом уровне.

Таким образом, снижение качества информации является атрибутивной характеристикой современного постиндустриального общества. Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что производство информации идет быстрыми темпами в соответствии с классическими рыночными законами спроса и предложения (информация рассматривается как фактор производства в обществе XXI в.). Именно поэтому возможности снижения производства информации и, как следствие, ослабления интенсификации массово-коммуникативного воздействия на аудиторию в настоящее время крайне низки. Информационная перегрузка как следствие информационного перепроизводства становится атрибутивной дисфункцией постиндустриального социума.

Еще одной социально-управленческой проблемой современности выступает то, что обладание информацией становится ресурсом влияния на массовое сознание, а следовательно – атрибутом власти, прежде всего, политической. В борьбе за влияние на сознание людей (избирателей, потребителей и т.п.)

включаются широкие элитарные слои – политические, экономические, культурные. Этот факт свидетельствует о том, что данный тренд вряд ли изменится в ближайшей временной перспективе, так как он детерминирован действием нескольких объективных факторов постиндустриального общества.

Отдельный аспект обозначенной проблемной ситуации составляет активность непрофессиональных коммуникаторов, локализованных, главным образом, в сети Интернет. Именно глобальная компьютерная сеть предоставляет беспрецедентные возможности альтернативным «создателям новостей», чем они активно пользуются, ведя многочисленные блоги, страницы в социальных сетях, проявляя активность на интернет-форумах.

Становится очевидным, что по мере развития информационной цивилизации будет нарастать дисфункция производства информации как основного ресурса социума. Значительное число акторов коммуникации, сосредоточенных на различных уровнях (индивидуальном, групповом, массовом), будут и далее продуцировать значительное число энтропийной информации, а в ряде случаев – и вредоносной. Подобные действия производятся как спонтанно, так и целенаправленно, так как создание напряжений в информационной сфере позволяет достигать определенных целей. При этом адекватных механизмов регуляции, сдерживания, противодействия информационным атакам у постиндустриального общества практически не имеется. Открытый, наднациональный, глобальный характер современного социума не позволяет в полной мере задействовать запретительные, ограничительные механизмы. Более мягкие регулятивные средства зачастую оказываются неэффективными – особенно при росте напряжений внутри системы (в ситуации кризиса, паники и т.п.).

Примечания:

1. Быков А.Ю. К вопросу о понятии «информация» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. № 9. С. 102-108.
2. Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 2. С. 11-23.
3. Костюк В.Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 101-110.
4. Полатайко С.В., Галимова А.М. Постиндустриальное общество и воздействие информационных потоков на качество жизни // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 160-166.
5. Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социс. 2005. № 4. С. 119-120.
6. Лукина Е.И. Вредоносная информация: сущность и содержание понятия // Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2016. № 4. С. 256-259.
7. Власенко М.С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2019. № 3. С. 99-105.
8. Жуйков А.А. Информационная безопасность в условиях генезиса виртуального пространства трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2016.
9. Жуйков А.А., Каспаров А.Р., Мащенко И.В. Угрозы информационной безопасности как фактор социальных конфликтов в постиндустриальном обществе: социологический анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. Вып. 2. С. 83-88.

References:

1. Bykov A.Yu. On the problem of the concept of “information” // Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature. 2007. No. 9. P. 102-108.
2. Lysak I.V. Information as a general scientific and philosophical concept: basic approaches to the definition // Philosophical problems of information technologies and cyberspace. 2015. No. 2. P. 11-23.
3. Kostyuk V.N. Information processes in post-industrial society // Social sciences and the present. 1996. No. 6. P. 101-110.
4. Polatayko S.V., Galimova A.M. Post-industrial society and the impact of information flows on the quality of life // Scientific journal of NIU ITMO. Ser.: Economics and Environmental Management. 2015. No. 3. P. 160-166.
5. Elyakov A.D. Information overload of people // Socis. 2005. No. 4. P. 119-120.
6. Lukina E.I. Harmful information: essence and content of the concept // Gaps in Russian law // Journal of Law. 2016. No. 4. P. 256-259.
7. Vlasenko M.S. Information security of minors on the Internet: the current state and improvement of the legal regulation // Bulletin of the Volga University of Tatischev. 2019. No 3. P. 99-105.
8. Zhuykov A.A. Information security in the genesis of the virtual space of the transforming Russian society: Diss. for the Cand. of Sociology degree. Krasnodar, 2016.
9. Zhuykov A.A., Kasparov A.R., Mashchenko I.V. Threats to information security as a factor of the social conflicts in post-industrial society: sociological analysis // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Area studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Cultural Studies. 2019. Iss. 2. P. 83-88.